

Этим вечером Ци Бай задумал приготовить нечто особенное — ароматную рыбу с чесноком.

Когда он вернулся с куском грудинки и солью, Лан Цзэ уже подготовил всё необходимое: сложил очаг и нашёл подходящие камни. Юноша разложил разделанные тушки на чистом плоском валуне, сделал на них глубокие надрезы и щедро натёр солью.

Затем он достал собранные днём припасы. Нарезав дикий лук, чеснок и красные плоды, Ци Бай принялся за дело: дольки чеснока и кружочки плодов он вставил в надрезы на рыбе, а стебли лука уложил внутрь брюшек для маринада.

Только закончив с этим, Ци Бай смог рассмотреть камень, который притащил Лан Цзэ.

Юноша просил найти плоский валун с углублением, представляя себе нечто вроде металлической формы для запекания, в каких готовили рыбу в ресторанах его прежнего мира. Однако в каменном исполнении эта штука больше всего напоминала обыкновенное свиное корыто, из каких кормят скот в деревнях.

Ци Бай едва сдержал смех. Винить Лан Цзэ было не в чем — воин подобрал камень, который идеально соответствовал всем требованиям, а ассоциации были лишь плодом воображения самого Ци Бая.

Пока рыба мариновалась, его напарник развёл огонь и принялся разогревать каменное корыто, а Ци Бай занялся гарниром. Он промыл и нарезал грибы, дикие травы и остатки лука. Часть чеснока он мелко порубил, а несколько зубчиков оставил целыми.

К этому времени камень раскалился. Юноша плеснул в него немного воды и бросил нарезанную кубиками грудинку, чтобы вытопить жир. Бараний жир обладал специфическим резким запахом, но выбора не было — в племени пока не знали других масел.

Вскоре над входом в пещеру поплыл дразнящий аромат. Грудинка была с мясными прослойками, и когда жир вытопился, кусочки мяса начали поджариваться в нём до золотистой корочки. На этот запах стянулась добрая половина племени, а Ян Ло, разумеется, оказался в первых рядах.

Старик, опираясь на свой посох из медвежьей кости, указал на шкварки в корыте и подозрительно прищурился:

— Это и есть твое «новое угощение»? Ты же вроде рыбу собирался жарить?

Ци Бай улыбнулся:

— Всё верно, дедушка жрец. Жир нам нужен для рыбы, но эти шкварки — сами по себе лакомство. Попробуйте!

С этими словами юноша подхватил тонкими бамбуковыми палочками румяный кусочек, обмакнул его в соль и протянул Ян Ло. Тот осторожно принял угощение, и его глаза мгновенно округлились от удивления.

— Это точно баранина?

Шкварки получились хрустящими, сочными и совсем не похожими на сухое мясо, зажаренное на открытом огне. С солью вкус стал просто божественным. Неудивительно, что жрец не поверил своим чувствам.

— Конечно, — с улыбкой подтвердил тот. — Но подождите немного, рыба будет еще вкуснее.

Юноша выловил из корыта оставшиеся шкварки. Кусок грудинки был размером с ладонь, так что их получилось немного. Угостить всех Ци Бай не мог, но раз уж они с Лан Цзэ сегодня были поварами, разве не имели они права на заслуженную пробу?

Ян Ло наблюдал, как юноша снова макает шкварку в соль. Старик уже приготовился раскрыть рот, но бамбуковые палочки в руках Ци Бая ловко вильнули в сторону и замерли перед лицом Лан Цзэ.

Жрец даже не успел возмутиться. Лан Цзэ был воином: один неуловимый жест — и мясо исчезло, словно его и не было.

Последний кусочек Ци Бай съел сам. Шкварка была нежной, хрустящей и буквально таяла на языке. Юноша едва не проглотил собственный язык от удовольствия.

Наслаждаясь послевкусием, он бросил в раскаленный жир нарезанный лук и целые зубчики чеснока. Аромат тут же усилился, став невероятно густым и пряным. Шу Линь, стоявший рядом, невольно разинул рот — он и представить не мог, что дикий чеснок может так пахнуть.

Обжарив пряности, юноша высыпал в корыто грибы и овощи. Когда они пропитались ароматами жира и специй, он влил воду, добавил соль и оставил закипать.

К этому времени рыба как раз замариновалась. Ци Бай нанизал тушки на тонкие бамбуковые прутья. Чеснок и лук из маринада он не стал выбрасывать, а отправил в бульон, после чего принялся осторожно обжаривать рыбу над огнем.

Он действовал очень внимательно, постоянно следя за пламенем. Ци Бай боялся, что из-за неравномерного жара от дров рыба может подгореть в одном месте и остаться сырой в другом.

Когда вода в каменном корыте закипела, а у зрителей уже начали течь слюнки, юноша погрузил поджаренную рыбу в бульон и посыпал сверху рубленой чесночной крошкой. По хорошему, сверху стоило бы плеснуть ложку раскаленного масла, чтобы чеснок полностью раскрыл свой аромат, но лишнего жира у Ци Бая не осталось.

Впрочем, даже так это блюдо пахло в сто крат заманчивее, чем обычное варево из мяса и травы, к которому привыкли в племени. Прелесть такой рыбы была в том, что её можно было есть, пока она продолжает томиться в соку: ароматы бульона и жареного мяса постепенно смешивались, делая вкус всё насыщеннее.

Ци Бай сглотнул слюну и протянул Ян Ло пару бамбуковых палочек:

— Дедушка жрец, пробуйте первым.

Ян Ло взял палочки, но те совершенно не слушались его пальцев. Старик недовольно хмыкнул, отбросил бамбук и скрылся в пещере. Вернулся он уже со своей новой бамбуковой кружкой.

— Накладывай сюда.

Ци Бай послушно выбрал для него лучшие грибы, овощи, крупные дольки чеснока и, конечно, самый аппетитный кусок рыбы — с хрустящей кожицей и пропитавшейся соком нежной мякотью. В завершение юноша зачерпнул полную ложку густого ароматного бульона.

Приняв кружку, Ян Ло, не обращая внимания на пар, сделал глоток, а затем, довольно напевая какой-то бесхитростный мотив, отошел в сторону. Смакуя каждую травинку, он думал о том, что даже его учитель, пожалуй, никогда не пробовал ничего подобного. Что уж говорить об остальных!

Жрец тихо рассмеялся своим мыслям. Чутьё его не подвело: с Бао Баем племя Чёрной Горы ждало великое будущее.

Пока Ян Ло предавался размышлениям, к Ци Баю выстроилась длинная очередь. Юноша сразу объявил, что каждый сможет получить по кусочку на пробу. На полноценный ужин для всех рыбы бы не хватило, но соплеменники уже видели, как это готовится. При желании каждый мог выменять у Ян Ло соль и жир, чтобы повторить рецепт самостоятельно.

Бульон юноша раздавать не стал — он был нужен, чтобы доварить оставшуюся рыбу и овощи. Никто не возражал. Более того, видя, что припасы подходят к концу, люди сами начали приносить грибы и травы, которые тот с благодарностью принимал.

Весь вечер Ци Бай и Лан Цзэ хлопотали у своего «корыта». Разумеется, им досталось больше всех — один только воин умял пять или шесть крупных рыбин.

Когда в каменном корыте не осталось ни капли соуса, Ци Бай вымыл его чистой водой и подошел к жрецу:

— Дедушка жрец, куда мне поставить этот камень?

Ян Ло лениво глянул на него:

— Сами нашли — сами и присматривайте. Стану я еще время тратить на ваш хлам.

Ци Бай ничуть не обиделся, напротив, его лицо просияло:

— Спасибо, дедушка жрец!

Благодаря этим словам у них теперь была собственная сковорода. Теперь они могли в любое время устроить себе «частный пир», и это не могло не радовать. Юноша пристроил корыто у скалы снаружи пещеры, чтобы он всегда был под рукой.

После целого вечера у костра Ци Бай чувствовал, что весь пропах гарью и жиром. Он вернулся в пещеру и достал свою баранью шкуру, стряхивая с неё пыль.

Юноша невольно сморщил нос — запах был ужасным. В своем прежнем мире он видел только выделанную кожу, которая приятно пахла, и теперь впервые осознал, какой «аромат» источает свежеснятая шкура. Вспоминая старое племя Мао Бая, Ци Бай понял, что тот вечный смрад в кожаных палатках объяснялся не только отсутствием гигиены, но и качеством самих шкур.

В любом случае, кожу нужно было срочно выделать. Юноша не сомневался, что со временем этот запах станет только невыносимее. Прихватив шкуру, он вышел из пещеры и зашагал по лесной тропинке, залитой лунным светом.

Ночной лес теперь казался ему живым и дружелюбным: стрекотали цикады, кричали ночные птицы, и Ци Баю совсем не было одиноко. Вскоре он добрался до водопада.

Издали он заметил силуэт Лан Цзэ и хотел было окликнуть его, но, подойдя ближе, замер. Воин, обнаженный по пояс, стоял в прохладной воде бассейна.

Долина была залита мягким лунным светом, и Ци Бай отчетливо видел атлетичное, хотя и худощавое тело Лан Цзэ с рельефными, перекатывающимися под кожей мышцами. Юноша невольно ощутил укол зависти. Даже став зверолодом, сам он оставался щуплым и тонким. И хотя они оба долгое время недоедали, природа явно одарила воина куда щедрее.

Заметив гостя, тот обернулся и вышел из воды. Капли влаги серебрились на его коже, стекая вниз по телу, и Ци Баю пришлось сделать над собой усилие, чтобы унять взбудораженное

сердце.

Взгляд Лан Цзэ упал на баранью шкуру в руках юноши.

— Решил постирать её так поздно?

Ци Бай вздохнул:

— Да, она совсем протухла. Хочу вымыть её, а завтра спрошу у кого-нибудь, как её правильно выделывать.

— Ты не умеешь выделывать шкуры?

Ци Бай покачал головой. Пролистав память прежнего владельца тела, он понял, что тот тоже этого не знал. Все они были оставлены ему матерью-отцом перед их смертью.

Лан Цзэ немного помолчал, а затем произнес:

— Я видел неподалеку травы и листья, которые подходят для дубления. Завтра вечером я принесу их. Если хочешь, можем выделывать твою шкуру вместе.

— Правда? Лан Цзэ, ты и это умеешь? Раньше в племени мне и близко не давали подойти к заготовкам.

— Я давно этого не делал, — воин отвел взгляд и добавил честно: — Это способ, которому меня учили в детстве, в другом племени. Если боишься испортить шкуру, можешь поучиться у других.

Ци Бай ничуть не расстроился. Он понимал, что это может быть секретный метод из прошлого Лан Цзэ. Юноша нарочито серьезно кивнул:

— Значит, это твой секретный рецепт? Тогда я точно должен его выучить! Смотри, не вздумай передумать.

С этими словами он направился к воде:

— Сначала отмою её как следует, чтобы завтра сразу приступить к делу.

Лан Цзэ, глядя на него, как-то странно замялся и отвел глаза:

— Тогда я подожду тебя в лесу.

— А? — Ци Бай не успел ответить, как воин уже скрылся в тени деревьев.

Юноша запоздало осознал причину такой поспешности и немного приуныл. Он-то считал их лучшими друзьями, почти братьями, но, видимо, Лан Цзэ придерживался иных взглядов. Картина совместного купания, которую он себе навоображал, так и осталась мечтой.

Ци Бай опустил взгляд на свою плоскую грудь и тяжело вздохнул.

«И зачем в этом мире так строго разделяют воинов и азверолюдов? Дошло до того, что взрослому мужику нельзя даже поплескаться в речке с приятелем...»

— Лан Цзэ, не жди меня! — крикнул он вслед ушедшему воину. — Я тут надолго!

Заметив, как тот, не оборачиваясь, кивнул, Ци Бай развернулся к водопаду и вошел в воду.

<http://bllate.org/book/15816/1427423>